

УДК 332.1

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ****¹С.О. Новосельский, ²Н.В. Высоцкая, ¹М.А. Голицын**¹ Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, email: nsvyatoslav@yandex.ru² Образовательное учреждение Профсоюзов Высшего Образования «Академия Труда и Социальных Отношений», Москва, email: vyssotsk@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор ключевых направлений финансовой политики ЦБ РФ в условиях инфляционной турбулентности и геополитической непредсказуемости, генерирующих широкий спектр макроэкономических рисков для экономической системы России. В феврале-марте 2022 года на фоне начала СВО Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных стран, рисками отключения доступной цифровой инфраструктуры, нарушением существовавших цепочек поставок, а также с общей экономической неопределенностью как со стороны бизнеса, так и простых граждан. Один из сильнейших ударов пришёлся по финансовой системе страны в лице крупнейших банков, что в свою очередь могло привести к серьезным нарушениям в функционировании реального сектора экономики и в результате оказать негативное влияние не только на будущее экономическое развитие страны, но и привести к крупнейшему экономическому кризису со времен 1998 года. В работе рассмотрена политика Банка России с двух сторон: во-первых, как элемент стабилизации экономической ситуации в стране в первой половине 2022 года, во-вторых, как политика по снижению инфляции в 2023-2025 году. Авторским коллективом в статье выделяются ключевые аспекты значимости политики ЦБ РФ для стабилизации финансовой ситуации в национальной экономике, проводится анализ основных показателей функционирования финансовой системы РФ в условиях санкций на основе изучения динамики инфляции, ключевой ставки, курса национальной валюты по отношению к американскому доллару, торгового баланса, систематизируются основные факторы, способствующие росту инфляционной динамики, формулируются на основе экспертных оценок вероятностные прогнозы развития финансовой системы РФ и направления трансформации политики ЦБ РФ.

Ключевые слова: финансовая политика, ЦБ РФ, денежно-кредитная политика, финансовые рынки, инфляция, денежная масса, инвестиции.

**ASSESSING THE FINANCIAL POLICY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN CONDITIONS OF INFLATIONARY TURBULENCE****¹S.O. Novoselsky, ²N.V. Vysotskaya, ¹M.A. Golitsyn**¹ Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations», Moscow, email: nsvyatoslav@yandex.ru² Educational Institution of Higher Education Trade Unions «Academy of Labor and Social Relations», Moscow, email: vyssotsk@mail.ru

Abstract. This article provides an overview of the key areas of the Central Bank of the Russian Federation's financial policy amid inflation turbulence and geopolitical unpredictability, which are generating a wide range of macroeconomic risks for the Russian economic system. In February and March 2022, against the backdrop of the onset of the Second World War, the Russian Federation faced unprecedented sanctions pressure from Western countries, risks of disconnecting accessible digital infrastructure, disruption of existing supply chains, and general economic uncertainty for both businesses and ordinary citizens. One of the most severe blows hit the country's financial system, represented by its largest banks, which in turn could lead to serious disruptions in the functioning of the real sector of the economy and, as a result, have a negative impact not only on the country's future economic development but also lead to the largest economic crisis since 1998. This paper examines the Central Bank of Russia's policy from two perspectives: firstly, as an element of economic stabilization in the country in the first half of 2022, and secondly, as a policy to reduce inflation in 2023-2025. The authors highlight key aspects of the Central Bank's policy's significance for stabilizing the financial situation in the national economy. They also analyze the key performance indicators of the Russian financial system under sanctions based on a study of inflation dynamics, the key rate, the national currency exchange rate against the US dollar, and the trade balance. They also systematize the key factors contributing

to the growth of inflation dynamics, and formulate probabilistic forecasts for the development of the Russian financial system and the direction of the Central Bank's policy transformation based on expert assessments.

Keywords: *financial policy, Central Bank of the Russian Federation, monetary policy, financial markets, inflation, money supply, investments.*

Дата поступления статьи в редакцию: 23.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 30.12.2025

Введение

Исследуемая проблематика является крайне актуальной по нескольким причинам. Во-первых, по состоянию на конец 2025 года российская экономика продолжает находиться в состоянии глобальной перестройки по результатам сильнейших изменений в 2022–2023 году, как следствие, роль Банка России, как одного из основных государственных институтов, остается крайне важной. Во-вторых, впервые в современной экономической истории были введены масштабные экономические санкции против одной из крупнейших мировых экономик, а также одного из ключевых поставщиков энергоресурсов [1]. Более того, наиболее значимые санкции были введены со стороны Европейского союза, который до событий 2022 года являлся крупнейшим торговым партнером Российской Федерации [2]. Также данная тема актуальна ввиду достаточно редкого момента, когда Центральный Банк выступает не в роли основного регулятора и органа ответственного за стабилизацию инфляции, а в роли института, выступающего в роли экстренного стабилизатора общей финансовой ситуации в стране [3]. Как итог, данную работу можно считать, актуальной, как и для общей экономической теории, так и способной внести вклад в практическое применение инструментов центральных банков в ситуации острого кризиса.

Цель исследования

Цель исследования направлена на выявление основных особенностей денежно-кредитной политики ЦБ РФ, реализуемой в условиях многопрофильных финансовых рисков и инфляционной нестабильности. Задачи проводимого исследования сводятся к решению следующих вопросов:

- выделить ключевые аспекты значимости политики ЦБ РФ для стабилизации финансовой ситуации в национальной экономике;
- провести анализ основных показателей функционирования финансовой системы РФ в условиях санкций на основе изучения динамики инфляции, ключевой ставки, курса национальной валюты по отношению к американскому доллару, торгового баланса;
- систематизировать основные факторы, способствующие росту инфляционной динамики;
- сформулировать на основе экспертных оценок вероятностные прогнозы развития финансовой системы РФ и направления трансформации политики ЦБ РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении методического пространства оценки политики ЦБ РФ, как ключевого регулятора функционирования национальной финансовой системы.

Практическая значимость работы определяется необходимостью постоянного поиска инструментов повышения эффективности политики ЦБ РФ для стабилизации макроэкономической динамики, уменьшения негативного влияния инфляции и достижения высоких параметров экономического роста.

Методы и материалы исследования

Основными источниками информации при выполнении работы выступили данные аналитической отчетности ЦБ РФ публичного характера, а также экспертные оценки специалистов в области анализа финансовой политики и изучения макроэкономической динамики. Достижение полученных в рамках статьи результатов происходило на основе применения диалектического, логического, статистического, графического, сравнительного методов исследования, а также комплексного подхода.

Результаты исследования

В 2020–2021 гг. на фоне пандемии Covid-19, а также умеренно-низкой инфляции в предыдущие периоды ключевая ставка Банка России находилась на рекордно низком уровне в 4,25% в целях поддержки реального сектора экономики и непосредственное восстановление после пандемии. Постепенный цикл повышения ставки начался в марте 2021 года ввиду нарастающего инфляционного давления, к 21.02.2025 ключевая ставка составляла 9,5% при инфляции 9,25 % в годовом выражении.

Ключевая ставка Банка России и инфляция

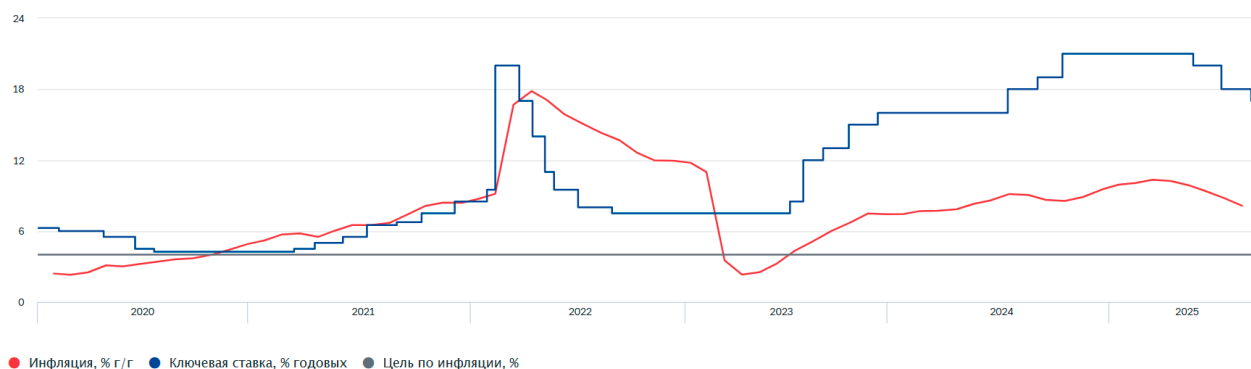

Рис. 1. Инфляция и ключевая ставка Банка России

Источник: данные Банка России.

После начала СВО Банк России столкнулся с целым рядом шоков для финансовой системы страны, а именно:

- рисками банковской паники через массированное снятие сбережений из коммерческих банков со стороны населения и вывод наличных со стороны бизнеса;
- разрывом и дальнейшей неопределенности существовавшей ранее финансовой инфраструктурой (отключение от SWIFT, а также наиболее распространённых платёжных систем – Visa и Mastercard);
- неопределенности относительно объемов курса национальной валюты (прежде всего, к доллару США и Евро) [4].

Наиболее значительной угрозой в моменте являлся риск банковской паники, что привело бы к фактическому разрушению финансовой системы страны через невозможность обеспечения мгновенного вывода запрашиваемых средств населения со стороны коммерческих банков [5]. Механизм банковской паники является хорошо изученным в международной литературе [6], а также считается наиболее разрушительным финансовым шоком [7]. Невозможность выдачи запрашиваемых средств населения, даже с учётом инструментов Центрального Банка, приводит к банкротству банка, как следствие, к дальнейшему увеличению недоверия населения и организаций к финансовой системе страны, резкому снижению кредитования, перетокам сбережений из национальной валюты в иностранные, а далее – к девальвации и ускорению инфляции [8].

Как реакция на эти риски Банком России было принято решение экстренного поднятия ставки с 9,5% до 20% (на тот момент – рекордная ставка для российской экономики). Основной целью данной меры была попытка удержать уже существующие сбережения внутри коммерческих банков, а также обеспечить приток «новых денег» со стороны населения и бизнеса. Безусловно, риски оттока средств населения из банковской системы страны сохранялись и был также предпринят ряд мер для возможности высвобождения ликвидности банковского сектора для покрытия резко увеличившегося спроса. Основные из них перечислены ниже:

- снижение нормы обязательных резервов;
- отмена или перенос сроков введения дополнительных надбавок к нормативам по достаточности капитала;
- введение дополнительных инструментов предоставления ликвидности, включая аукционы тонкой настройки;
- прочие меры для целей снижения нагрузки на капитал и нормативы коммерческих банков [9].

Так данные меры в период весны 2022 года смогли достаточно успешно стабилизировать ситуацию в банковском секторе и приступить к резкому снижению ключевой ставки уже в апреле 2022 года, а к октябрю 2022 года довести её до докризисного уровня (на 03.10.2022 ставка 7,5% против 9,5% на февраль 2022 года).

Санкции в отношении финансовой инфраструктуры через отключение крупнейших банков от SWIFT, а также уход двух крупнейших платёжных систем Visa и Mastercard, хотя и оказали негативное влияние на функционирование финансовой системы, особенно международной торговли (включая торговлю со странами, не вводящими санкции в отношении России), привели к проблемам в функциониро-

вании реального сектора, особенно с ориентиром на экспорт. В целом, результат того, что урон финансовой системе страны оказался значительно ниже ожиданий аналитиков [10] объясняется не столько действиями правительства и Банка России в период весны 2022 года, а мерами, которые осуществлялись за несколько лет до этого, а именно:

- разработка и внедрение национальной платежной системы «МИР»;
- высокий уровень цифровизации и общий уровень финансового сектора страны;
- возможности проведения финансовых транзакций через крупные финансовые центры, не присоединившиеся к санкциям (прежде всего, ОАЭ и страны юго-восточной Азии);
- исключения для отдельных банков со стороны Европейского союза (Газпромбанк, Россельхозбанк).

Отметим, что попытки перевода торговли между Россией и её крупнейшими торговыми партнёрами в 2022 году, в целом, оказались неудачными, что во многом было связано с:

- спецификой валют основных торговых партнеров России на тот момент: а) неконвертируемости индийской рупии к рублю и б) ограничения на вывод капитала, номинированного в китайском юане из КНР;
- действие долгосрочных договоров, не предусматривающих переход торговли в национальные валюты;
- большой торговый профицит России как страны-экспортера, как следствие, отсутствие заинтересованности стран-партнеров ввиду отсутствия такого уровня спроса на товары, номинированные в рублях;
- проблемы долгосрочного ценообразования ввиду неопределенности относительно курса рубля к основным мировым валютам;
- риски вторичных санкций со стороны США и Европейского союза.

Наконец, третьим основным вопросом являлся риск девальвации курса рубля, который выступил бы основным проинфляционным фактором [11]. В целом, весь 2022 год курс рубля оставался крайне волатильным, для удобства стоит разбить движение национальной валюты на два этапа: с конца 2021 года по апрель 2022 года и с конца апреля до конца 2022 года. На первом этапе наблюдалась сильнейшая девальвация со времен кризиса 2014-2015: с начала декабря к началу марта 2022 года рубль обесценился к доллару США более чем на 37%, достигнув 120,4 рублей за доллар США к 11.03.2022. В главной степени это объясняется постепенным, а с февраля 2022 года четким выводом иностранной валюты из Российской Федерации на фоне кризиса российско-украинских отношений в конце 2021-начале 2022 года, последующим ожиданием санкций и огромной неопределенностью относительно будущего российской экономики. После начала СВО и объявления санкций Правительство совместно с Банком России предприняло ряд важных шагов для стабилизации курса и остановки процесса девальвации, а именно:

- остановка биржевых торгов на Московской бирже ввиду крайне высокого уровня волатильности и неопределенности;
- ограничения на вывод иностранной валюты из Российской Федерации;
- обязательные нормы продажи валютной выручки со стороны экспортеров для поддержания спроса на национальную валюту.

Динамика курса валюты

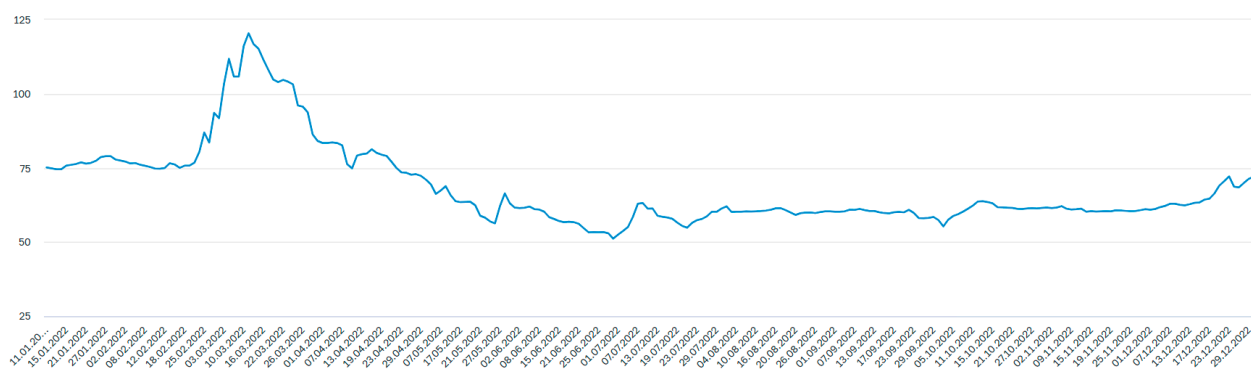

Рис. 2. Курс рубля по отношению к доллару США в 2022 году

Источник: данные Банка России.

Однако эффективность этих мер сложно оценить, так как, по мнению ряда исследователей [12], основным фактором поддержки курса рубля в конце весны-лета 2022 года являлся дисбаланс экспорта и импорта. Так, весь крупный валютный импорт фактически остановился после введения первых санкций в феврале-марте, однако российский валютный экспорт останавливался постепенно, что также поддерживало рекордные цены на энергоресурсы, прежде всего, природный газ. Таким образом, начиная с лета 2022 года, фактически отсутствовал спрос на импорт, как следствие – валюту, а поступление иностранной валюты в экономики находилось на рекордном уровне. Также отметим, что санкции со стороны США и Европейского союза привели к невозможности вывода капитала из российской экономики, что также оказало существенную поддержку курсу национальной валюты.

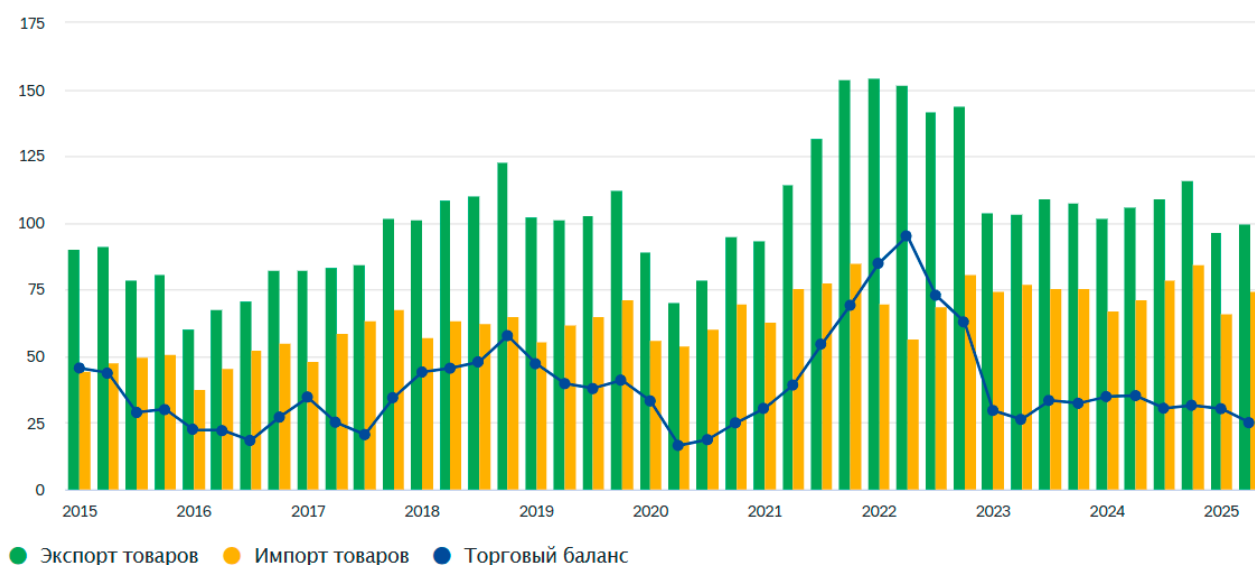

Рис. 3. Торговый баланс России, млрд долл. США

Источник: данные Банка России, Росстат.

Данные меры привели к самому крупному в истории современной России локальному укреплению национальной валюты, что в дальнейшем с решением инфраструктурных и логистических проблем смогло поддержать импорт ввиду достаточно крепкой валюты. Как итог, хотя действия финансовых властей страны были скорее правильными, оценить их эффект крайне сложно ввиду доминирующего влияния разрыва между экспортом и импортом. Тем не менее, стабилизация курса рубля привела к купированию рисков роста инфляции, относительно дешевому импорту во второй половине 2022 года, а также к поддержанию доверия населения и организаций к финансовой системе страны в целом.

Так, если в 2022 основной функцией Банка России были меры по борьбе с рисками функционирования финансовой системы, в 2023 на фоне общей стабилизации, частичного восстановления цепочек поставок, а также адаптации населения и бизнеса к новым условиям, вопрос возвращения инфляции к таргету в 4% становился наиболее приоритетным. Несмотря на стабилизацию финансовой системы в 2022 году, инфляция по итогам года составляла более 20%. Основными проинфляционными факторами являлись:

- удорожание импорта (прежде всего, через увеличение транзакционных издержек, а не курса рубля);
- большой фискальный стимул со стороны правительства, расширение льготных программ, переход к бюджетному дефициту;
- рекордный уровень безработицы ввиду сохраняющегося спроса на фоне перетока кадров в отдельные отрасли, частичный отток рабочей силы из-за частичной мобилизации;
- существенный рост расходов бюджета в ВПК, что создавало необеспеченный спрос и являлось проинфляционным фактором.

Первый фактор является наиболее значимым. Хотя санкции не привели к значительным негативным последствиям для экономики России в моменте, однако они оказывают существенное негативное влияние через рост издержек в восстановление как прямых цепочек ставок (выстраивание новых маршрутов, поиск посредников, юридические услуги и т.п.), так и рост издержек для функционирования

ния финансовой системы (привлечение посредников, более дорогое кредитование ввиду снижения объемов потенциального привлечения средств на международном рынке, переориентации на внутренний рынок). В целом, по мнению Банка России, разрыв существующих цепочек привлёк к всплеску инфляции в моменте в 2022 г. [13], не оказывая значимого влияния в последующие годы на фоне общей стабилизации и создания новых способов функционирования международной торговли.

Более интересным является взаимодействие фискальных и монетарных властей страны. Так, возвращение инфляции к таргету в 4% происходило также на фоне мощного фискального стимула со стороны Правительства, прежде всего, через наращивание долга, а также большие стимулирующие льготные программы как для бизнеса, так и населения. Как следствие, возможности монетарной политики были ограничены ввиду роста нерыночных ставок внутри экономики, на которые не оказывало существенного влияния проводимое ужесточение денежно-кредитной политики в 2023-2025 гг. [14]. Одновременно давление на Банк России оказывал реальный сектор экономики, выступающий против существенного увеличения реальных ставок в экономике, аргументируя это необходимостью доступа к относительно дешевому кредиту в рамках перестройки экономики к новым условиям [15].

Тем не менее, Банк России с 2023 года перешёл к ужесточению монетарной политики как через рост процентной ставки, так и через отмену ряда послаблений для коммерческих банков введенных весной 2022 года. Как итог, уровень процентных ставок к концу 2024 достиг рекордного уровня в 21%, превысив уровень февраля 2022 года. Более того, хотя уровень инфляции заметно превышал таргет в 4%, превышая 9% в годовом исчислении, реальный уровень процентных ставок оставался на рекордном уровне, превышая 10%. Этот факт вызвал наибольшие споры и критику уровня жёсткости политики Банка России, указывая на отсутствие необходимости в столь высоком уровне поднятия реальных ставок в экономике [16]. В свою очередь позиция Банка России заключалась в том, что цели поднятия ключевой ставки на уровень значительно выше текущей инфляции заключаются в купировании рисков ускорения инфляции и её дальнейшего выхода на неконтролируемый уровень по недавнему примеру Турции [17].

Наконец, перегретый рынок труда ввиду как повышенного спроса со стороны отдельных отраслей, так и общего стимулирования экономики со стороны Правительства привели к тому, что в России сложился рекордно низкий уровень безработицы, особенно в крупных городах [18]. Эта ситуация способствовала «гонке зарплат» среди работодателей, что приводило к росту реальной заработной платы при отсутствии сопоставимо роста производительности труда со стороны работников [19]. Отметим, что данная ситуация помимо того, что носит проинфляционный характер, не является монетарным фактором, что сильно ограничивает возможности Банка России.

Выводы

Так, если в 2022 г. действия Банка России носили преимущественно стабилизирующий характер и задачи по возвращению инфляции к таргету ушли на второй план, то стоит отметить крайне высокую эффективность принятых мер. Так, действия по сдерживанию Банковской паники и поддержка ликвидности банковского сектора стали одним из решающих факторов поддержания финансовой стабильности страны на фоне беспрецедентных санкций. Кроме того, предпринятые ранее действия по развитию собственной платежной системы «МИР» и общей технологический уровень финансовой системы страны также смогли купировать риски отключения от мировых финансовых систем. Как итог, эффективность действий Банка России в период острого кризиса зимы-весны 2022 года можно оценить, как крайне высокие. Тем не менее, ряд важных проблем, таких как разрушение существующих цепочек поставок и сложности международной торговли остаются нерешенными, однако отметим, что это не входит в прямые компетенции Банка России. Говоря про политику по возвращению инфляции к таргету в 2023-2025 году отметим, что она носила противоречивый характер. Так, на фоне возникших проблем, инфляция продолжала оставаться на высоком уровне с тенденцией к росту, что привело к рекордному росту ключевой ставки. Одновременно с относительно низкими темпами снижения инфляции, а также спорами касательно целесообразности столь высокого уровня реальной процентной ставке на фоне сложности кредитования реального сектора экономики, данные меры Банка России считаются противоречивыми. Основными аргументами в пользу излишней жёсткости политики регулятора выступали аргументы о целесообразности столь высокой реальной ставки вследствие превышения ключевой ставки вдвое текущего уровня инфляции. Тем не менее, в 2025 году Банк России на фоне старта устойчивого снижения инфляции приступил к снижению процентной ставки, что может свидетельствовать о целесообразности принятых мер. Наконец, сложно предсказать какой уровень инфляции мог быть, если бы Банк России не предпринимал бы столь жёсткую политику. Обсуждая возможные прогнозы на 2026-2027 гг. отме-

тим, что, начиная с середины 2025 г., инфляция стала устойчиво снижаться, что способствовало старту цикла снижения ключевой ставки. Отмечаем, что по прогнозам Банка России возвращение и удержание инфляции у таргета в 4% планируется достичь уже в 2026 году. Тем не менее, существует ряд серьезных проинфляционных факторов: планируемое повышение налогов, включая НДС, риски ужесточения антироссийских санкций, а также риски мировой рецессии, как следствие, снижение спроса крупнейших экономик мира (прежде всего, Китай и Индия) на российские энергоресурсы.

Литература

1. Ветрова Е.А., Новосельский С.О., Темижева Г.Р., Золкин А.Л., Фоменкова Н.А. Реализация бюджетной политики России в условиях геополитических рисков // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Т.13. № 9 (62). С. 1796-1809. DOI: 10.35775/PSI.2024.62.9.008 EDN: FQOREQ.
2. Мухаметгалиева А.И. Роль и функции центрального банка Российской Федерации в современной экономике // Журнал. Экономика. Управление. Финансы. 2024. № 2 (36). С. 426-430. EDN: GJRPBR.
3. Головин А.А., Золкин А.Л., Гурьянов П.А., Новосельский С.О., Евсеев Д.В. Макроэкономическая оценка потребительского кредитования // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т.13. № 11 (64). С. 2034-2045. DOI: 10.35775/PSI.2024.64.11.005 EDN: CLPALT.
4. Туаева Э.С. Денежно-кредитная политика центрального банка Российской Федерации // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. №7. С. 236-241. EDN: IXJFQC.
5. Редькина Т.М., Назаров П.В., Барабанова М.И. Перспективы управления финансовой безопасностью экономики России в условиях санкционного давления и текущей денежно-кредитной политики ЦБ РФ // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 4 (50). С. 224-234. EDN: EDSZBM.
6. Calomiris C. W., Gorton G. The origins of banking panics: models, facts, and bank regulation // Financial markets and financial crises. University of Chicago Press. 1991. P. 109-174.
7. Wicker E. A Reconsideration of the Causes of the Banking Panic of 1930 // The Journal of Economic History. 1980. V. 40. № 3. P. 571-583.
8. Генералов Д.А., Жахов Н.В., Шлеенко А.В., Новосельский С.О. Индикативная оценка сбалансированности развития социально-экономической системы региона // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т.13. №10. С.3909-3922. DOI: 10.18334/epp.13.10.119255 EDN: NWYVWL.
9. Динец Д.А. К вопросу о целесообразности независимой денежно-кредитной политики РФ: рыночный аспект // Финансы и кредит. 2025. Т.31. № 1. С. 78-90. DOI: 10.24891/fc.31.1.78 EDN: BFJKUK.
10. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7-20. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20 EDN: BOEIAN.
11. Новосельский С.О., Колосова О.А., Золкин А.Л. Цифровые технологии как инструмент расширения потенциала маркетинговой политики // Финансовый менеджмент. 2024. № 10. С. 131-140. EDN: IWTSUT.
12. Андрушин С.А. Процентная политика Банка России в условиях фискального доминирования: риски и перспективы // Новой экономической ассоциации. 2024. № 1 (62). С. 211-219. DOI: 10.31737/22212264_2024_1_211-219 EDN: QLXKBV.
13. Перевышин Ю.Н., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика и инфляция в июле 2022 года // Экономическое развитие России, 2022. № 29 (8). С. 15-20. EDN: DPDQSZ.
14. Бредихина В.А. Антикризисная направленность инструментов денежно-кредитной политики Центрального Банка России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 2 (101). С.49-55. DOI: 10.37493/2307-907X.2024.2.6 EDN: SRLFFG.
15. Моисеев С.Р. Денежное агрегирование: концепция, критика и современные альтернативы // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 26-44. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-26-44 EDN: HOCILN.
16. Колосова О.А., Шлеенко А.В., Бегичева О.Л., Золкин А.Л., Новосельский С.О. Роль бренда в региональном менеджменте // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т.13. № 10 (63). С. 1921-1933. DOI: 10.35775/PSI.2024.63.10.004 EDN: UTEXBE.
17. Леонов И.А. Особенности денежно-кредитной политики центрального банка Турции в условиях высокой инфляции // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 3. С. 130-160. DOI: 10.47711/2076-3182-2024-3-130-160 EDN: NHEILU.
18. Скрипкина Е.В., Голубятникова М.В., Григорьян А.Н. О состоянии рынка труда в регионах ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. № 1. С. 198-203. EDN: JZSJPL.
19. Шувалова О.С., Орлова О.Ю. Особенности влияния денежно-кредитной политики ЦБ РФ на состояние финансового рынка в текущих реалиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1 (141). С. 73-75. EDN: ETLTFX.